

В. А. Никитин

Памяти митрополита Питирима (Нечаева)

В.А. Никитин

4 ноября 2008 года исполнилось пять лет со дня кончины митрополита Волоколамского и Юрьевского Питирима, с именем которого связана целая эпоха в жизни Русской Православной Церкви. В памяти всех, кто его знал и любил, образ Владыки не может потускнеть. Особенно памятно совершенное им по благословению Святейшего Патриарха Алексия пасхальное богослужение в Храме Христа Спасителя в 2003 году, на которое Владыка привез Благодатный огонь из Иерусалима...

Однако, как это ни странно, даже ревнителям памяти митрополита Питирима биография его известна лишь в самых общих чертах. И это немудрено: лишь люди близкие знали доподлинного Владыку – во всей его многогранности и в то же время удивительной цельности, несмотря на всю сложность и противоречивость характера; остальным лишь казалось, что они его знают. Подвижнический путь выдающегося иерарха и проповедника, общественного и государственного деятеля, его молитвенное предстояние и труды безусловно заслуживают самого глубокого внимания и изучения.

Миссионер и апологет христианства, пастырь Божией милостью, митрополит Питирим достойно потрудился во славу Святого Православия в трудные годы государственного атеизма и в последующие постсоветские годы. Усердно, умело и успешно распространял он свет духовного просвещения, более тридцати лет руководя Издательским отделом Московского Патриархата. Но в еще большей степени этому содействовал его личный пример благочестия, смирения и терпения, его удивительное обаяние, внутренняя собранность, истинное благородство носителя многовековой отечественной традиции, не только духовной, но и культурной.

Благодаря этим качествам он облагораживал всех вокруг себя, в той мере, в какой они могли воспринять это благотворное влияние. Скольких людей, среди которых было немало весьма известных, привел он к вере и Церкви! Активная деятельность митрополита Питирима на общественном и государственном поприще (публичные выступления, участие в дискуссиях и т. п.), конечно, не отражали в полной мере его духовной сущности и его глубокой личной религиозности. И внешняя деятельность, живая и кипучая, не являлась данью духу времени; скорее, наоборот, отражала сопротивление с ним. Митрополит Питирим был и оставался бесценным реликтом дореволюционного православного уклада, со всеми его старомосковскими традициями и обычаями.

Главный секрет его необычайного обаяния состоял в тонкой интуиции, позволявшей хорошо чувствовать и воспринимать любую аудиторию. Другой секрет заключался в том, что он умел прозорливо ответить на самые сокровенные вопрошания, даже порой невысказанные, как будто читал мысли. Общение с ним духовно обогащало каждого, кто мог черпать из сокровищницы его эрудиции и богатого жизненного опыта.

В годы так называемой перестройки митрополит Питирим являлся частым гостем разнообразных общественных собраний, комментировал для прессы наиболее актуальные вопросы христианства и церковной жизни. В тот период Владыка часто выступал на радио, а иногда и на телевидении. Он рассказывал о церковных традициях, о деятельности Издательства Московской Патриархии, о роли религии в духовном воспитании личности, о ее важном значении в общественной жизни страны; призывал блюсти кодекс нравственности, сохранять человеческую доброту, бережно относиться ко всему живому на нашей планете.

Его заслуги на издательском поприще становятся все более очевидными. Об этом хорошо написал протоиерей Всеволод Чаплин: «Деятельность единственного церковного издательства была каждодневной борьбой. Совет по делам религий при Совете министров СССР жестко ограничивал тиражи, номенклатуру и объем изданий, проверял “на мракобесие”

каждую строчку журнала, требовал полного отказа от упоминания о чудесах и знамениях, от положительных оценок тех церковных деятелей начала XX века, которые противостояли революции и красному террору. Однако, даже находясь в жестких тисках, издательство смогло выпускать насыщенный мыслью журнал, издавать и понемногу распространять Библию, квалифицированно адаптировать богослужебную литературу. Через Издательский отдел прошло несколько поколений церковных тружеников. Молодых людей с хорошим светским образованием, которым из-за кадрового диктата властей было трудно устроиться даже пономарями в московские приходы, принимали на работу в отдел. Они становились его внештатными сотрудниками – переводчиками, авторами, редакторами, затем поступали в семинарию и принимали священный сан. Так начали «профессиональную» церковную деятельность архиепископ Новосибирский и Бердский Тихон (Емельянов), епископы Венский и Австрийский Иларион (Алфеев) и Брянский и Севский Феофилакт (Моисеев), архимандрит Тихон (Шевкунов), протоиерей Владимир Ригин, священник Александр Макаров, многие другие известные московские пастыри».

В период государственного атеизма лишь в «Журнале Московской Патриархии» публиковалось то, что в ту пору нигде не могло быть опубликовано, – и во многом благодаря стараниям Владыки Питирима. В условиях богоборческого режима порой это казалось каким-то чудом.

Уже в те годы, заблаговременно, Владыка Питирим стал говорить во всеуслышание о предстоящем тысячелетнем юбилее Крещения Руси. В преддверии юбилея стало возможным заметно активизировать работу Издательского отдела. По инициативе митрополита Питирима отдел выпустил несколько изданий Библии и Нового Завета. Издать Библию было его давней, как он сам говорил, «детской мечтой». Ведь нескольких десятков лет Священное Писание было запрещенной книгой.

Был издан ряд богослужебных книг (в том числе Минея праздничная, Триодь постная и Триодь цветная, Служебник и

Требник, многотомная «Настольная книга священнослужителя»), обеспечивших нужды Церкви на несколько десятилетий вперед. «Подготовка к 1000-летию Крещения Руси была для нас временем подведения итогов исторического пути Русской Церкви, – вспоминал Владыка Питирим. – Очень важной считали мы тему служения Церкви и отечеству низшего церковного слоя: священников, диаконов, причетников, за 1000 лет своим неослабным трудом накопивших тот неизмеримый духовный опыт, которым мы живем сейчас».

Надо подчеркнуть, что Владыка был незаурядным, очень вдумчивым и взыскательным редактором. Он умел заметить и исправить то, что на первый взгляд выглядело вполне приемлемым, «проходным». Или обозначить пунктиром, в ремарках, что надо исправить, как доработать тот или иной текст. Почерк у него был весьма неразборчив – ремарки и резолюции приходилось просто «расшифровывать».

Владыка был строг, но отнюдь не суров с подчиненными. Он смотрел глубоко в душу человека. Не раз удивляла его пронизательно-настороженная «снисходительность» к приходящим со стороны льстецам и хитроумным (мягко выражаясь) кураторам. Все это объяснялось текущей конъюнктурой и искусной дипломатией, без которой в то время обойтись было нельзя. А на похвалу по отношению к своим сподвижникам и помощникам он был скуповат. Но если такая похвала звучала из его уст – это была воистину похвала.

Следует подчеркнуть его редкую эрудицию, его остроумие и обаяние – он ведь был не просто красивым внешне человеком, но именно обаятельным. А остроумием мог просто блистать. Некоторые в отделе пытались ему подражать – и в остроумии, и в манерах вообще, но тщетно.

Митрополит Питирим совершал свое служение в Москве, в храме Воскресения Словущего в Брюсовом переулке, где с советского времени собиралась творческая интеллигенция столицы. Многие люди искусства и науки, писатели и общественные деятели, актеры и режиссеры приходили в этот храм специально для того, чтобы послушать проповеди и

беседы митрополита Питирима. Многие становились его духовными чадами.

Значительная часть русской интеллигенции еще с XIX века поддалась искушению материализмом и нигилизмом, а в советский период, увы, погрязла в атеизме и не избежала богоборчества. Русская Церковь, обескровленная гонениями и репрессиями, ссылками и расстрелами духовенства, тогда еще не вполне от этого оправилась; ей было нелегко свидетельствовать об истине христианства представителям творческой интеллигенции, многие из которых сохраняли предвзятость к религии. Митрополит Питирим был одним из немногих иерархов, кто умел разговаривать с русской интеллигенцией как власть имущий, языком убедительных аргументов, на ее собственном языке.

После отставки с поста руководителя Издательского отдела в 1994 году в распоряжении митрополита Питирима остались Иосифо-Волоцкий монастырь и храм Воскресения Словущего в Москве. Он не только продолжал исправно исполнять обязанности патриаршего викария, но через некоторое время стал выполнять особые поручения Святейшего Патриарха.

В последний год своей жизни митрополит Питирим сподобился увидеть схождение Благодатного огня в Храме Гроба Господня в Иерусалиме. Из Святой Земли он прилетел в Москву, где прямо в аэропорту «Внуково» совершил молебен и раздал лампады с Благодатным огнем. Здесь он неожиданно узнал, что именно ему выпала честь возглавить пасхальную службу в Храме Христа Спасителя 27 апреля 2003 года вместо заболевшего Первоиерарха. Поистине это стало важнейшим событием в жизни замечательного архипастыря, всю свою жизнь посвятившего служению Богу и людям.

Вскоре он перенес хирургическую операцию, но, несмотря на это, принял участие в торжествах, которые проходили летом 2003 года в Сарове и Дивееве в связи со 100-летием прославления преподобного Серафима Саровского.

Скончался Владыка Питирим 4 ноября 2003 года, в день празднования в честь Казанской иконы Божией Матери, на 78-м году жизни. Проститься с почившим пришли десятки

священнослужителей и тысячи верующих. Среди них было немало мирян, представителей творческой интеллигенции из разряда «пришедших в Церковь» в советское время, которые обратились ко Христу благодаря митрополиту Питириму.

С тех пор прошло пять лет. «Народная тропа» к могиле приснопамятного Владыки на Даниловском кладбище не заросла, а заметно раздалась вширь, свидетельствуя о почитании почившего архипастыря.

26 октября 2005 года на Даниловском кладбище был торжественно открыт памятник митрополиту Питириму. Установлены также его барельеф в домовом храме МИИТа и гранитный крест в Иосифо-Волоцком монастыре в память всех его строителей и игуменов. Ежегодно организуются мемориальные Питиримовские чтения.